

Евгений Крытов

Матини сқазқи

Март 2008

Евгений Крымов

Мамины сказки

«Автор»

Крымов Е. В.

Мамины сказки / Е. В. Крымов — «Автор»,

© Крымов Е. В.

© Автор

Содержание

БЕЛАЯ МЕЧТА.	5
СТРАНА ЛЕДВИКОВИЯ.	8
ЧЁРНАЯ ВОРОНА.	10
В НОЧЬ ПОД НОВЫЙ ГОД.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Евгений Крымов МАМИНЫ СКАЗКИ

БЕЛАЯ МЕЧТА.

Илья ещё маленький мальчик, а мечта у него светлая и большая. Когда он дома сидит у окна, он совершает никому неизвестные, тайные путешествия...

Вот сегодня, усевшись удобнее, он полетел над морем и увидел в море белый, блестящий, как зеркало корабль. Отражая лучи яркого солнца, тот приветливо качнул мальчику парусами.

– Солнечный корабль! Солнечный корабль! – радостно воскликнул Илья и спросил у капитана, стоявшего на мостике, приветливо помахавшего ему рукой. – Куда вы плывёте?

– Мы из страны мечтаний, плывём в страну Любавию, по заданному тобой курсу! – охотно ответил капитан.

– А можно мне с вами? – с завистью спросил мальчик.

– Даже нужно, без тебя мы собьёмся с курса! – любезно пригласил Илью капитан.

Мальчик гордо стоял рядом с капитаном, примеряя его фуражку, любовался искорками мелькавшими в воде и ему казалось что солнце рассыпалось на мелкие осколки.

Вдруг над ними проплыла тяжёлая чёрная туча, почти коснувшись их белых парусов.

– А куда ты плывёшь, туча? – поинтересовался у неё малыш.

– Меня ждут в стране Суховеев, где властвует жестокий Зной. Он захватил некогда цветущие и благоухающие страны, высушил реки и колодцы, и теперь дети этих, некогда райских уголков, обречены, я должна им помочь!

Тяжело вздохнула туча и плавно, грациозно поплыла дальше.

С глубоким состраданием в сердце мальчика залёг рассказ тучи, и ему тоже захотелось оказать помощь страдающим детям, и он с надеждой спросил капитана:

– Может и мы сможем помочь страждущим?

– Ты можешь прокладывать свой путь куда захочешь! Это твоё право, мой маленький волшебник и повелитель! – ответил ему капитан.

– Тогда меняем курс и плывём за тучей? – обрадовался мальчик.

Сменив курс, прибыли в страну Суховеев, тут же сели на мель.

– Свистать всех наверх! Высадиться всем на берег! – скомандовал капитан.

Когда ступили на землю, горячий песок был так раскалён, что обжигал ноги даже через обувь.

Потрескавшаяся земля гудела, кругом валялись останки погибших животных...

Некогда прекрасный и цветущий, а теперь выгоревший и засохший сад, опутан густой паутиной, скрипел от дуновения прикасающегося к нему горячего, обжигающего ветра.

Рядом с садом стоял колодец, матросы как по команде бросились к спасительному кругу, в надежде напиться и запастись водой, но он был пуст.

Тогда они стали загребать засохшие комки земли и песок.

Пытались расчистить дно колодца, но подтянувшаяся пыль, оседая в горле, затрудняла дыхание, скрипела на зубах, забивала глаза.

Вдруг над ними раздался дикий хохот:

– Что вы здесь ищите? Вы здесь потеряли воду? Как ни старайтесь, её вы не найдёте! Убирайтесь отсюда подобра-поздорову, иначе вы обречены!

– Ты жестокий Зной, но не всемогущий, мы тебя победим! И в этом нам поможет туча! – ответил ему Илья, вытирая пот со лба, и облизывая засохшие, потрескавшиеся губы.

Уверенный в себе и в своей силе, Зной расхохотался ещё больше громче и яростней:

– Вашу тучу я высушу за одно мгновение! – И он закричал так сильно, что рябивший от жары воздух загудел как труба, разнёсся по округе глухим эхом: – Братья суховеи, придите ко мне на помощь!

Налетели суховеи, в дикой злобе разгоняли тучу и она, под грозной силой неистовых знойных ветров, становилась всё меньше и меньше, превращаясь в маленькое, беспомощное облачко. Тогда она попросила людей:

– Бегите в горы, разбудите короля Гори, он поможет нам!

Люди последовали её совету, но на них налетели Суховеи, дули, палили жаром так, что обжигали лица, поднимая вокруг них раскаленный песок, бросали в глаза. От палящей жары мучила жажда, в горле оседала горечь, перехватывая дыхание.

Выбившиеся из сил люди падали, теряя сознание.

Зной и Суховеи обмотали обессиленных людей паутиной и бросили в глубокую яму, буквально утопив их в пыли.

Сколько люди побыли в таком состоянии, неизвестно, только вдруг Илья почувствовал под собой холод и сырость, приведших его в сознание. Он стал ощупывать почву и наткнувшись на воду, неожиданно для себя вскочил, радостно закричал:

– Вода! Вода! – Но у него в голове будто ударило молотом, и он снова потерял сознание.

Услыхав мальчика, капитан силился подняться, преодолевая слабость и головокружение, начал разгребать песок...

Отбросив в сторону груды песка и камней, добрался до маленького ручейка.

Освободившись от груза, ручеек весело зажурчал:

– Спасибо люди, вы спасли мне жизнь! В благодарность за это, я приведу вас к реке Счастья, и она поможет вам добраться до Гори.

Следуя за ручейком под подземным лабиринтам, люди добрались до реки и к великой радости увидели у берега мирно покачивавшиеся на волнах лодки.

Река быстро понесла вниз по течению...

А когда Зной увидал их живыми и невредимыми, с неистовой силой закружил над головами, окончательно рассвирепел:

– Река Счастья, я превращу тебя в стойло грязного и липкого ила! Тогда ты станешь рекой горя и слёз, если немедленно не отдашь мне людей!

Но река ещё быстрее побежала и весело сказала:

– Пока я движима, ты передо мной бессилен, Зной!

– Если не разобьёшь лодки о свои пороги и не выбросишь плывущих на берег, я тебя высушу немедленно!

А река упорно и бурно продолжала бежать, помогая путникам доплыть до величественных, покрытых вечными снегами гор, спрятавших ледяные вершины под оболочкой густых, холодных облаков, ответила Зною:

– Пока обо мне заботятся мои дети, подводные родники и реки, я бессмертна!

– Ты ещё пожалеешь, что помогаешь людям! Я проучу тебя, как перечить великому и всемогущему Зною! – И он завыл, засвистел, снова привязывая Суховея себе в помощь.

Суховеи заметались над рекой, бросая на людей горячее дыхание, но лодка несла их всё быстрее и быстрее...

И вдруг им преградила путь плотина из высохшего ила, река метнулась в сторону но, просочившись сквозь трещины разошедшей земли, стала мелководной, сказала:

– Наберите воды, чтобы вам хватило на весь оставшийся путь, двигайтесь дальше, а я больше ничем помочь не смогу!

Люди поспешили в горы, а Зной и Суховеи неотступно следовали за ними, обгоняли и кружились над головами, угрожающе и злобно выли, поднимая смерчи и столбы пыли с песком, забивали глаза, лезли в уши и рот.

– Я не допущу, чтобы вы дошли до Гори! Вернитесь назад!

Люди упорствовали и на конец добрались до цели, обратились к Гори!

– Гори, проснись! Пока ты спишь, Зной и Суховеи уничтожают и сжигают твою страну! Посмотри, некогда твой цветущий оазис у подножья, превратился в чёрную, горелую, неспособную к жизни грудку камней!

Гори проснулся, вздохнул так, что горы шевельнулись, земля пошатнулась:

– Если вы смелые, поднимайтесь выше!

Совершенно выбившись из сил, команда поднималась выше, а расвирепевший Зной метнул горячие стрелы своего дыхания на самую вершину горы, растопив вечные снега и льды.

Бурным потоком хлынули горные реки, заливая долину живительным источником. А Гори рассмеялся:

– Текут мои слёзы счастья, несут людям источник жизни! О! Великий и могущественный Зной, постарайся ещё, метни свои огненные стрелы и дыхни ещё раз палящим дыханием!

– Да здравствует Гори! – произнесла туча, набирая силу от испарений горных рек. А когда стала тяжёлой и сильной, загромыхла раскатом, метнув на Суховеев стрелы молний, хлынула на землю крупными каплями...

А метавшиеся в дикой злобе Суховеи, кружась и промокнув под дождём, превратились в тёплый, ласковый ветерок.

Команда вернулась на корабль, счастливы, что всё благополучно закончилось, отправились в следующее путешествие.

Встав на капитанский мостик, Илья и капитан, переглянулись. Капитан ласково и озорно взъерошил мальчику чуб:

– Ты счастлив?

– Ещё как! – ответил малыш с сияющими от восторга глазами.

– Отлично! – отчеканил капитан и добавил:

– А теперь нас с тобой ждёт страна Ледвиковия!

СТРАНА ЛЕДВИКОВИЯ.

Корабль мирно покачивался на волнах, казалось уснувшего моря, и вдруг началась буря. Ударил ледяной ветер и огромные волны, как снежные валы, стали бросать корабль пушинкой.

Солнце спряталось за тучи, стало мрачно и холодно. Ветер усилился, льдины окружавшие корабль со всех сторон, грозились раздавить его.

Мальчик восторгался капитаном, как тот умело и уверенно отдаёт команды рулевому, корабль лавирует между льдин и выходит в безопасное место.

Наконец буря закончилась, и они причалили к берегу. Илья увидел вдалеке знамя, которое развевалось на ветру полыхающим красным заревом.

– Что это такое? – спросил мальчик, указывая на полотнище.

– Там расположилась научная экспедиция, мы для них привезли питание и технику, – ответил капитан.

Команда с трудом пробиралась к рыхлому снегу на санях, запряжённых собаками. Илья увидел купающихся в море и мирно отдыхающих на берегу серых животных.

И так как дети созданы для вопросов, тут же спросил:

– Кто это?

– Это моржи, – не уставая, отвечал ему капитан.

Животные манёвренно и красиво ныряли, смешно фыркали, отдуваясь, а мальчику показалось, что они говорят:

– Уйди!

– Они недовольные, что мы приплыли сюда? – полюбозыгрывал ребёнка у матросов.

– Нет, к человеку они уже привыкли и вполне мирно относятся к нашим визитам. Просто они так между собой общаются, – ответили матросы.

Илья долго и с большим интересом наблюдал за животными...

Вдруг увидел вдалеке огромного, грациозно шагающего, похожего на шевелящийся снежный вал, белого медведя.

– Это Умка? – только успел спросить мальчик, как кто-то вдруг крикнул:

– Смотрите! Смотрите, наш корабль, он уходит в море...

Огромная, наплывающая льдина, будто специально пыталась перевернуть их белый, блестящий корабль.

А корабль, как бы кем-то управляемый, умело отходил в сторону, лавируя, освобождался от льдины.

Тогда надвигающаяся на судно льдина отплыла на некоторое расстояние назад и будто кем-то управляемая и подгоняемая ветром, резко ударилась о борт корабля, погнав его в открытое море...

– Моя мечта! Мой белый корабль, он погибнет, спасите его! – не на шутку встревожился мальчик.

– Не надо отчаиваться! – дружески обнял его за плечи капитан. – Пока в твоём сердце живёт мечта, и ты будешь стремиться осуществить её, твой корабль не погибнет! Он обязательно вернётся за тобой через любые препятствия и невзгоды!

– Я устал и хочу домой! – стыдливо опустив глаза, чуть не плача, проговорил Илья.

– А ты можешь лететь! – попытался успокоить его капитан.

– Как?... – растерялся Илья. – Здесь нет ни самолётов, ни аэродрома. Или вы надо мной подшучиваете?

Но капитан вполне серьёзен, и по отечески улыбнувшись мальчику, показал на небо:

– Смотри, сюда надвигается твоя знакомая туча, давай попросим её, и она доставит тебя, куда захочешь. И полетите вы по проложенному тобой маршруту!

– Правильно! – обрадовался малыш. Летать, как и плавать, тоже очень интересно!

Туча низко опустилась, и Илья очень удобно устроился в пуховых подушках, закутавшись в её ультрамариновом одеяле.

Мальчик попрощался с друзьями, туча поднялась высоко над землёй, и они полетели...

А пока летели, туча дарила людям живительную влагу, постепенно превращаясь в маленькое, воздушное облачко...

И вдруг облачко превратилось в белого, с густой гривой коня и они плавно опустились на знакомую Илье поляну, усыпанную цветами, а над ними, похожие на цветы, кружили весёлые бабочки, приглашая мальчика порезвиться с ними...

Илье стало хорошо и весело, он скакал за бабочками на белогривом коне, а на них сверху смотрело солнце и тоже радостно и весело улыбалось.

Вдруг белый конь превратился в красивую белоснежную птицу, взмахнув мальчику крылом, прощально сказала:

– Мне пора лететь дальше, а ты жди меня, я однажды вернусь к тебе, и мы ещё не раз полетаем вместе! – И взмылив вверх, полетела в дальние дали...

Мальчик хотел удержать её, хотел ещё полетать, но тут раздался звонок в дверь. Это мама вернулась с работы.

ЧЁРНАЯ ВОРОНА.

Жил да был царь Сименон с женой и малюткой сыном. Жили втроём, были счастливы и думали навсегда.

Но беда приходит неожиданно-негаданно, как гроза нагрянет, будто молнией в дом ударит и спалит.

Заболела у Сименона жена, скоропостижно скончалась, оставив несчастному крошку сына по имени Тимур.

Долго царь был безутешен, но в одиночестве переживать несчастье вдвое горше, решил он жениться ещё раз.

Прослышал царь, что в соседнем государстве тоже овдовела королева, поехал свататься.

Выслушала его королева, говорит:

– Убей своего сына, тогда за тебя замуж выйду и другого сына тебе подарю! Я хочу, чтобы мой сын стал наследником!

– Тебя только хищницей можно назвать, только хищник способен напасть на детёныша, чтобы утолить свой голод! – возмутился царь и уехал.

Через некоторое время ему доложили, что ещё есть одна овдовевшая королева и имеет дочь, а если свою дочь женщина любит, знать материнское сердце любого дитяти примет.

И поехал Сименон за той королевой.

Вышла Злая замуж за Сименона, зажили вроде счастливо.

Но хитрая Злая, сколько во дворце Сименона живёт, свою дочь больше жизни любит, а царевича возненавидела, да так сильно, что мысль её одна гложет. «Как бы избавиться от мальчика!» Да так, чтобы её в злодействе не заподозрили.

И вдруг однажды приходит нищенка, просит:

– Отдай мне то, что больше всего ненавидишь!

Обрадовалась Злая и отдала царевича, а сама к Сименону побежала, руки заламывает, за сердце хватается, рыдает:

– Твой сын покинул дворец, ушёл с какой-то нищенкой! А я ему ласки и тепла дарила больше чем родной дочери! Он неблагодарным предателем оказался!

Рассердился царь, в погоню послал. Поискали их, искали, даже собак по следу пускали, но царевича и след простыл. Так ни с чем и вернулись.

Погоревал царь, погоревал, да так и остался жить с женой и падчерицей.

А женщина, что царевича забрала, волшебница Слома. Она знала тайные замыслы королевы, решила спасти его.

С той поры много дней пролетело, много лет прошло и много времени пролетело. Вырос Тимур, добрым молодцем стал.

И вот однажды говорит Слома царевичу:

– Твоя названная сестра стала красавицей, женихи около неё как пчёлы вьются, решили её родители замуж выдать. Мать-королева придумала такие состязания, молодые люди должны будут убивать друг друга обязательно, кто последним в живых останется, тот будет её мужем. Ты в царский дворец поезжай, но участия в соревнованиях не принимай, в сторонке сиди и молча за королевой наблюдай. Я тебе сундук золота да корзину полную самоцветов дам, ты королеве сокровища покажи, но ничего не давай. Состязания закончатся, домой возвращайся!

Тимур всё сделал, как наречённая матушка велела. Сидит в сторонке, на состязания посматривает, за королевой наблюдает.

И тут подсаживается к нему королева, спрашивает:

– Ты, почему в состязаниях не участвуешь! Королевна что ли не нравится или просто трус?

– За царство, которое мне по праву принадлежит, я могу в честном бою сразиться, если ему враг угрожает! А за царскую падчерицу пусть дураки умирают, если у них других целей нет! А я ни в чём неповинных людей убивать не стану!

– Ах нахал! Царскую дочь не отвоевал, а царство своим называешь! Такого бесстыдства, я отродясь не видывала!

Закончились состязания, Тимур домой собирается.

Злится королева, что самый богатый и роскошный жених на их дочь не обращает внимания, подарками не одаривает. И решила Злая сокровищами овладеть любым способом.

Подходит к царевичу, заискивающе улыбается:

– Ты верно не так богат, невесте ничего не подарил, сокровища с собой забираешь и сам уезжаешь! А может это и не настоящее всё, а подделка!

– Я так богат, что всё твоё царство-государство могу под своими сокровищами похоронить! Но трон и государство, которое мне принадлежит, я покупать не стану!

От таких слов, Злая самообладание потеряла, ногами затопала, слугам приказала:

– Этого самозванца к удаву!

Делать нечего, не могут слуги королеву послушаться, на то и приставлены, чтобы её капризы да приказы исполнять.

Бросили молодца к удаву в клетку, а Злая сокровища забрала, к царю пришла:

– Этот юноша, что самый богатый, очень щедрым оказался и все сокровища нам отдал, сам домой уехал, ещё привезти обещал!

А у царя сердце забеспокоилось, неведомой силой к молодцу потянуло, спрашивает у разлюбезной жёнушки:

– А ты не знаешь, какого он царства или королевства сын?

Злая небрежно отмахнулась:

– Знать не знаю, и ведать не ведаю, только сдаётся мне, не королевич и не царевич он, а разбойник какой-то! Подумай и ты сам рассуди, в каком таком царстве-государстве, столько богатств и сокровищ отыщется?

Как только царевич в клетке у удава оказался, тот на него набросился, могучим телом обвил, задушить хотел...

Молодец сопротивляется, силу змеиную одолеть не может. Почувствовав, что его жизни конец приходит, отчаянно воскликнул:

– Нет защиты у дитя человеческого, родители бросают, кому не лень обижают, унижают и закон не охраняет, а напротив, извращает. Будто мы не граждане своей земли, а пришедшие неизвестно откуда!..

От таких слов удав оторопел, обмяк, отпустил Тимура и удивлённо спросил:

– Разве люди своих детей бросают? Да ещё и на сиротскую долю обрекают??? В зверином царстве такого безобразия не ведают и такого срама не творят! – И тяжело, тяжело вздохнув, уполз в дальний угол, в клубок свернулся, разочарованно и раздражённо зашипел:

С виду вроде бы разумен,
Дал Бог речь и люд болтает.
Так мудрёно и красиво,
Покумекав, рассуждает.

А делами-то безумный,
Хоть в словах и утопает.
От бездушья и жестокости,
Деток сиротит, бросает!

Жизнь земную и небесную
В хаос, в беспредел ввергает.
Всё живое и цветущее
На погибель повергает!

Вышел царевич из клетки и к мачехе направился, а та увидела молодца, и на весь дворец, истерично закричала:

– Помогите! Помогите, убивают! – Слуги сбежались, а она притворилась, будто в обморок упала. Весь двор всполошился, стараются её в чувства привести. А царица, будто и правда очнулась, грудь свою царапает, платье рвёт и уже не кричит, а визжит: – Этот негодяй меня ограбить пытался, оружием угрожал! Казнить его! Казнить!

Конечно, слуги снова на Тимура набросились, руки скрутили, а царевич им говорит:

– Разве вы своих детей судите и наказываете за то, что они в родной дом возвращаются, с вами жить хотят, тепло сердца родителям дарить?!

Заподозрив что-то неладное, слуги от Тимура отступили, тут уж в самом деле царица в обморок упала.

Взял царевич мачеху на руки, к отцу принёс:

– Отец, я тебе злодейство принёс, суди его!

Как услышал царь, что его молодец отцом назвал, вздрогнул и зарыдал:

– Неужели, правда, что я наконец-то своего сына нашёл?

Царица сразу в чувства пришла и только что-то хотела сказать, как вдруг в окно соловей влетел, на подоконник сел, защёлкал, засвистал и запел:

На родную сторонку прилетел голубочек.
Цысаревич – наследник, мой любимый сыночек!
Только мачеха злыдня, его хочет убить,
Но волшебница Слома зло не даст совершить!

Всё блестящее любишь, как увидишь, крадёшь.
И с прогнившей душою распрекрасно живёшь!
Уготовила мальчику долю сирой бродяжки,
Под пинками, плевками, как бездомной дворняжке.

Но возмездье приходит, в дверь тихонько стучит.
Скромно истина входит – справедливость вершит.
В ком коварство и жадность, зависть – злобу рождает.
Плесень в сердце цветущая, разум напрочь съедает.

Лицемерье, двуличье, чёрной тенью витает.
Подлость – скверной покроем и в ворон превращает.
Триста лет тебе каркать, на судьбину роптать.
На помойках питаться, гниль и падаль глотать!

Тут царица ногами затопала, от гнева чуть не лопнула, на соловья набросилась:

– Кшъ, отвратительная птица! Кышь! Я не ворона, я королева! Я не ворона, я королева, я кар, ... я кар, кар, ... кар ... И у всех на глазах стала чёрными перьями обрастать, а вместо рук, крыльями махать, так в ворону превратилась.

До сих пор ворона по свету летает и всему миру доказать пытается, что она королева. И свою страсть ко всему блестящему так и не забыла, воровские повадки не утратила, как увидит, обязательно сопрёт.

В НОЧЬ ПОД НОВЫЙ ГОД.

Баба Яга, Леший, Кощей-бессмертный и змей-Горыныч, хотели весело встретить Новый год. Но у заснеженной, а не сверкающей огнями ёлки и без музыки у них ничего не получилось.

Нет в душе праздника, что хочешь делай. Погрустили, погрустили, повздыхали и вдруг Леший предложил:

– А что ребята, не сходить ли нам на ёлку к детям? У них ёлка гирляндами украшена, огнями, как бриллиантами горит! Сегодня самый лучший праздник на свете, а нам плохо и одиноко! А там музыка играет, дети много разных песен знают, красиво танцевать умеют! А дед Мороз и Снегурочка им разные подарки раздают! А у нас одна тоска зелёная! Э-э-эх! – горестно вздохнул Леший, мечтательно рассматривая звёзды на небе...

Баба-Яга схватилась за живот и начала хохотать:

– Да ты, Лёшик, спятил! Нас дети и близко к своей ёлке не допустят! Мы за свою жисть столько напроказничали, столько козней натворили, нахулиганничали, они как нас увидят, моей жё метлой нас оттуда погонят!

– Можно подумать, дети сами не проказничали и козней ни родителям, ни учителям не строят! Да если правде в глаза посмотреть, кто из нас похулиганистей!!! – возразил Кощей.

– Правильно, если по шалостям помериться, ещё неизвестно, чья перевесит! – поддержал Горыныч.

– А ты вообще молчи, куда со своим туловищем поместишься? Да ты всех детей подавишь, если вообще в помещение сумеешь влезть, не развалишь его! Как Топтыгин развалил теремок! – махнула на него безнадёжно баба-Яга.

– Если я толстый и несуразный, так мне и праздновать что ли нельзя? – обиделся на неё змей-Горыныч и так горестно вздохнул, чуть не заплакал. – А мне так в гости сходить хочется, меня ведь никогда и никто не приглашал!

– Если так в гости хочется, похудей! – предложила баба.

– Я бы с удовольствием, но как! – безнадёжно махнул змей.

А Кощей рассмеялся:

– Она у нас бабка мудрая, как насоветует, что ты тремя головами и не сразу сообразишь! А как дел натворишь, опосля и три дня не проживёшь!

– Поговори у меня, бренчалка костлявая! – погрозила ему Яга.

А Горынычу сказала:

– Ты из себя одним махом жар весь выпусти, станешь стройным, как веточка кипариса!

Все расхохотались, а змей губы надул:

– Из печи жар и золу выгребают, она от этого не худеет!

– А ты попробуй, сегодня ночь волшебная, всё может случиться! – поддержал Леший.

– Ребята, да вы с ума посходили! Если я из себя весь жар выпущу, бумажным змеем стану! Вы хотите, чтобы дети меня за верёвочку держали и по воздуху пускали?

– И что в этом плохого! Дети очень любят бумажного змея. А о трёх головах им будет ещё интереснее, и ты первым из таковых будешь, в историю новых змеиных родов угодишь! – высказала баба своё мнение.

– А вы думали, что с нашим лесом может случиться, если я пыл из себя весь выпущу! Такие фейерверки начнутся, всем чертям будет тошно!

– Что правда, то правда! – поддержали его Кощей и Леший.

Думали они, думали и решили, что змей-Горыныч будет праздновать при ежедневном своём параде.

Стали собираться, гостинцы для детей упаковывать, а баба-Яга свою метлу завести не может.

Поглядел на бабу Кощей, спрашивает:

– А ты вот так и полетишь, в своём ежедневном одеянии?

– А что тебе не ндравится? – удивилась старая.

– А то и не ндравится! – передразнил её Кощей. – Поглянь на себя, хушь бы платье сменила, лохмотья старые детям на праздник бушь демонстрировать да причесалась бы!

– Ах ты мешок с костями, я платье сменяю, а дети меня не узнают, вдруг меня с Еленой прекрасной перепутают, как тогда быть?! А я по торжественному случаю зуб себе вставила, аль не видишь? На триста лет помолодела! – Она кокетливо перед Кошеем покрутилась и рот раскрыла, новый зуб показала.

А Кощей руками от неё стал отмахиваться:

– Фу! Закрой рот, а то тебя за браконьерство посадят, лесной воздух отравишь! Бессовестная, на пасту денег жалеешь!

– Сам ты сквалыга и жадина, на свой-то фрак погляди, до чего поистрепал, рёбра, как через марлю просматриваются!

– Это моё военное обмундирование и боевое снаряжение! – с гордой осанкой, выставив правое колено, подбоченясь, встал перед ней Кощей. – А ты женщина, всегда должна быть при параде, особенно на праздник и немного перед нами кокетничай!

– Гляньте-ка, гляньте на эту побрякушку-трещалку, военным и бравым представляется, а меч-кладенец держать не может! – не осталась в долгу баба-Яга, чтоб не ответить на колкости Кощей. И походкой его передразнила.

– Друзей закадычных критикуешь, ты меня, костяная нога, достала! Ногу смажь, а то к детям придёшь, вокруг ёлки пройдёшься и скрипом своей костяной весь оркестр заглушишь!

– Гляко-сь на это чудо скрежающее, индивида из себя строит, а сам... – хотела пустить очередную остроту баба, но Леший остановил:

– Я смотрю, мы скоро друг другу тумачков напощаем и синячков наставим, и вместо ёлки, свои физиономии раскрасим! Хватит ссориться, поехали!

– Попридержи свой пыл маненечко, у меня что-то с мотором не ладиться, отремонтирую, двинемся! – отозвалась баба-Яга.

– Тебя прождёшь, на праздник не успеешь! Дай, помогу, – пошёл к ней Леший. – Я твою таратайку быстренько разберу...

– Ага, по частям разберёшь, а потом детали лишние окажутся, прикажешь пешком шкандыбать-спотыкаться! Палка сухостойкая, ты или сейчас схлопочешь, или перестань в мои дела вмешиваться! – оттолкнула Лешего баба-Яга.

– Конечно ты у нас дама импульсивная, от тебя любой гадости ожидать можно! Ни снутри, ни снаружи никакой красоты и привлекательности! – встал на защиту Лешего Кощей.

Баба-Яга новый зуб обнажила:

– Ах ты, красавчик безмышечный!..

Тут опять Леший вмешался, но баба сказать не позволила.

– Кстати, у тебя, Лешак, мох обтёрся, клочками висит, обскоблить тебя не мешало бы! Неужели обтрёпанным на праздник поедешь и перед детьми предстанешь?

– Ага, обскоблится и на праздник голым идти! Эх, и почему Новый год не летом, когда на мне зелёный, свеженький мох вырастает! – почесал бурую, кудлатую бороду Леший.

– Ну, Леший, сейчас и тебе на орехи достанется! – засмеялся Кощей. – Сейчас эта сквалыга длинноносая такую головоломку тебе устроит, все недостатки выскажет, потом и зеркало не потребуется, во всей красе себя увидишь!

Конечно, баба не могла не отозваться:

– Вот куча трухлявых костей, я гляжу, до старости дожил, а жениться так и не смог. Сколько девочек воровал, столько от ты и сбежали!

Сколько они не обменивались взаимолюбезностями, на праздник всё же собрались.

Заявились в город, огней испугались, под фонарём сгрудились и не знают куда дальше идти, совсем растерялись.

А тут вокруг них толпа зевак собралась, интересно на артистов посмотреть, разряженных в сказочные персонажи, надеялись, что собрались здесь представление показать.

А бабу-Ягу это очень разозлило, она метлой на толпу замахнулась:

– Вот рты пораззявили, живой бабы-Яги, что ли никогда не видали! А ну канайте отседа!

А публика плотным кольцом, сжимается, хохочут.

Кощей решил за Ягу вступить:

– Невидадь какая, как махну мечом-кладенцом, враз всем головы снесу! – И начал своё искусство демонстрировать. Люди, как благодарные зрители, хлопают.

Тут баба-Яга вовсе разозлилась, к змею-Горынычу обратилась:

– А ну змеюшка, а ну злодеюшка, поддай-ка жару этим непонятливым, может, тогда повесят, что мы настоящие да по избам разбегутся!

Змей-Горыныч не заставил себя долго ждать, только сотую долю огоньку пустил, толпы как не бывало, зато тут же пожарные и милиция сбежались.

Доставили «хулиганов» в камеру, Кощей сразу на Ягу набросился:

– Ведьма длинноносая, из-за тебя на праздник не пойдём!

– Заткнись коробка черепная, кость безмешковая!

– Ребята! Ребята, давайте не ссориться! – попытался успокоить их Леший.

– А ты серо-буро-зелёный не встречай, пока я твою патлатую бороду по одной пушинке не повыдергала! – заорала та.

– Гляньте на это уродство, а ещё женщина! К детям на ёлку собралась, а разговаривать не научилась! Шалопайка-хулиганка! У меня от твоих речей уши вянут! Грубиянка невоспитанная! – И прошёлся по камере, вихляясь, передразнивая бабу Ягу.

Тут же баба сдержаться не могла и что есть мочи, вдоль хребтины, метлой Кощей огрела, тот рассыпался.

Как увидела Яга, что натворила, руками всплеснула, завопила, запричитала:

– Ой, ты батюшки, что я утварила, что же я наделала! Кощеюшка миленький, Кощеюшка родименький!

А змей-Горыныч думал, что она притворяется, а не плачет, заорал:

– Как нам теперь без Кощей! Без него ни одна сказка не состоится, не получится! Собирай скорей!

– Вот курица безмозглая! Беспредельщица-беззаконница! – заложив руки на спину, нервно прохаживался Леший.

А баба встала перед кучкой костей на колени, собирая верного друга, продолжала причитать:

– Да на кого ж ты меня горемычную покинул, на этих живоглотов! Да они меня с потрохами сожрут!

– Как же, тебя и без потрохов не сожрать! Проглотить не сможешь, подавишься! А и того хуже, в укусе отмочи да поперчи, а потом через огонь Горыныча пропусти и тогда отравишься! – укорил её Леший.

– Лёшик, не нервируй! Плесень ты наша пенецилиновая, от тебя на весь лес мхом и сыростью воняет! – не замедляясь, ответила баба.

– Делай своё дело, вот соберёшь Кощей, он тебе такую встрёпку устроит...

– Собираю, аль не видишь, я бы быстро собрала, да у меня спина болит!

– Господи, да ты совсем старушка стала... – хотел посочувствовать Горыныч, но баба тут же оборонительную позицию приняла.

- Я старушка?! Сам ты древний, бочка дирижабельная! На одну голову ума не хватает, потому в три соображать больше не можешь!
- Ну когда ты устанешь и угомонишься? – вздохнул Горыныч.
- Сами поджуживают и хороших слов от женщины ждут! – отозвалась та.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.